

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 1.16

DOI: 10.17223/1998863X/45/10

Г.Г. Антух

О САМОПРОТИВОРЕЧИВОСТИ АНТИФИЗИКАЛИЗМА В ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ Д. ЧАЛМЕРСА¹

Рассматривается проблема онтологического статуса сознания в дискуссии физикализма и антифизикализма. На примере концепции сознания Д. Чалмерса показывается несостоятельность антифизикалистской доктрины. Анализируются формальные, эпистемологические и языковые аспекты позиции дуализма свойств. Критикуется идея о сверхматериальной супервентной природе сознания, утверждается невозможность фактической констатации субъективного содержания опыта. Делается вывод о самопротиворечивости антифизикализма в философии сознания.

Ключевые слова: сознание, физикализм, антифизикализм, Д. Чалмерс, супервентность, дополнительные и позитивные факты.

Одна из актуальных задач современной философии заключается в прояснении онтологического статуса сознания в дискуссии физикализма и антифизикализма. В общем виде физикализм утверждает возможность объяснения феноменов сознания через понятия о физическом мире, антифизикализм отрицает такую возможность.

В философии сознания физикализм главным образом обращается к двум концептуальным моделям: физиологическому редукционизму и бихевиоризму. Физиологический редукционизм исследует нейрофизиологический и морфофункциональный субстрат психики, объектом бихевиоризма выступает функциональный анализ психической активности, выраженной в поведенческих актах и деятельности. Позиция антифизикализма имеет несколько размытые границы. Отчетливо выделяются три антифизикалистских проекта: ментализм (интенционализм / психологизм) [1], ненатуралистический дуализм (субстанциональный дуализм) [2] и натуралистический дуализм (дуализм свойств) [3]. Наиболее оживленные споры разворачиваются вокруг позиции натуралистического дуализма.

Натуралистический дуализм, или дуализм свойств, постулирует единый каузально замкнутый мир, представленный нередуцируемыми физическими и нефизическими свойствами, при этом за сознанием закрепляется статус фундаментального свойства универсума, несводимого к физическим свойствам. Таким образом, формулируется предположение о психофизической природе реальности и заявляется о необходимости пересмотра физикалистской доктрины с учетом возможности нередуктивного объяснения сознательного

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00057).

опыта. Конкретным примером натуралистического дуализма в философии сознания может служить теория Д. Чалмерса.

В общем и целом концепция Чалмерса, представленная обстоятельным анализом с привлечением различных методологических приемов в работе «The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory» (1996), достаточно прозрачна. Утрируя и без того очевидный посыл, обозначим пафос данного исследования следующим лозунгом:

Сознание есть потому, что неразумно думать, что его нет!

Автор отмечает, что замысел его работы заключается не столько в том, чтобы убедить сомневающихся, сколько в том, чтобы в конце концов получить работающую теорию сознания. Получить такую теорию, по убеждению философа, невозможно, если не следовать определенным правилам: «принимать сознание всерьез <...> всерьез принимать науку <...> признать сознание естественным феноменом» [3. С. 9–12]. Маловероятно, что найдется хотя бы одно убедительное возражение против позитивной роли указанных директив для дисциплины ума в исследовании проблемы сознания. Бывает, однако, и так, что при всей серьезности намерений реализация оставляет желать лучшего.

Основным выводом, проходящим лейтмотивом через все исследование Чалмерса, становится положение о том, *что сознание есть нередуцируемая к физическому, но производная от него данность, объяснение которой невозможно без принципиального пересмотра фундаментальных основ физической теории*. В своих выводах философ явно не скупится на широкий размах, который едва ли сгодится на то, чтобы оправдать незначительную силу выпада слабыми аргументами. Не нужно иметь глубоких познаний в философии, чтобы понять, что данный тезис противоречив, и это будет показано. Но прежде имеет смысл разобраться с тем, как сам Чалмерс видит возможным подобное положение вещей. Для этого потребуется обратиться к понятию *супервентности*, занимающему центральное место в антифизикалистской доктрине.

В широком смысле под супервентностью следует понимать тип нередуктивной причинной связи между разноуровневыми классами объектов [4]. Условно *объекты класса R супервентны на объектах класса S всегда, когда различия в R однозначно соотносятся с различиями в S, и никогда при тех же различиях в R с отсутствием различий в S*. Выделяются различные типы супервентности, нас интересуют следующие два: логическая и естественная.

Логическая супервентность определяется принципом: объекты класса R супервентны на объектах класса S только тогда, когда не существует логической возможности представить различия в R без соответствующих условиям различий в S. Другими словами, логическая супервентность подразумевает такой тип отношений, при котором объекты класса R необходимо супервентны на объектах класса S. С точки зрения логики альтернативных миров данный тип отношений задается правилом: *необходимым признается такое положение дел, пропозиция которого принимает истинностное значение в каждом из возможных миров*.

Естественная супервентность предусматривает такой тип связи, в котором объекты класса R супервентны на объектах класса S только тогда, когда не существует естественных предпосылок, при которых различия в R

могли бы возникать без соответствующих обстоятельствам различий в *S*. Данный тип отношений предполагает, что *пропозиция известного положения дел может принимать как истинностное, так и ложное значение в зависимости от логики альтернативной действительности*.

По отношению к фактам мира данные типы супервентности существенно различаются. Логическая супервентность указывает на то, что наличие в мире *S*-фактов с необходимостью влечет за собой наличие *R*-фактов. Например, если существуют базовые физические свойства, то физико-химические свойства даны по умолчанию – атомарная структура по умолчанию определяет молекулярные свойства. В случае с естественной супервентностью дело обстоит несколько иначе, здесь наличие в мире *S*-фактов с необходимостью *не* влечет наличия *R*-фактов. Представить такой тип отношений, при котором одни факты *естественно* супервентны на других, но логически некомплементарны им, достаточно проблематично. В силу того, что большинство известных науке физических фактов логически супервентны на других физических низкоуровневых фактах, правдоподобной кажется мысль, что естественная супервентность необходимо связана с логической. По сути, с этой мыслью за одним исключением соглашаются и сторонники позиции дуализма свойств; исключением становится сознательный опыт и его производные. Вследствие признания того, что факты сознания естественно супервентны на физических фактах, но логически некомплементарны им, утверждается, что факты сознания не редуцируемы к фактам физического мира. Так антифизикалисты приходят к выводу о ложности физикалистской доктрины и о необходимости ее пересмотра по нередуктивному типу. Говоря проще, Чалмерс с единомышленниками сходятся в том, что хотя между сознательным опытом и фактами физического мира отсутствует логическая связь, это совершенно не означает отсутствия естественной связи, прояснением которой, по их мнению, и следовало бы заняться науке о сознании после признания психофизического единства универсума.

В защиту своей позиции Чалмерс представляет критический аргумент против физикализма в теории сознания. Физикализм ложен, утверждает философ, потому что:

«1. В нашем мире существует сознательный опыт.

2. Имеется логически возможный мир, физически идентичный нашему, в котором отсутствуют позитивные факты о сознании из нашего мира.

3. Поэтому факты о сознании – дополнительные факты нашего мира, обособленные от физических фактов.

4. Значит, материализм ложен» [3. С. 160].

Прежде стоит обратить внимание на то, что для основного аргумента своего учения Чалмерс выбирает не совсем удачный способ рассуждения, более напоминающий софизм. И в самом деле, не трудно заметить, что общая структура данного рассуждения позволяет подвести основания для чего угодно, хоть для существования пришельцев из космоса, машины времени или говорящей на суахили утки. Современный «Евбулид» склоняет нас к следующему умозаключению: «Если мы имеем все то, что не теряли, а сознание мы не теряли точно, то оно наверняка у нас есть». Конечно, последователь Чалмерса, увлеченный тонкой аналитикой, оправданно составляющей значительную часть работы его учителя, вероятно, отнесется к данному заме-

чанию с иронией. Но ведь в отличие от сторонника позиции дуализма свойств ничто не принуждает разумного скептика соглашаться с первой посылкой. Если хотя бы просто сместить акцент с утвердительного довода на условный, данный аргумент покажется уже не аргументом в пользу сознания, а, пожалуй, аргументом против обоснованной логики исследования, выучившей уроки философии. Действительно, а если в нашем мире не существует сознательного опыта, что тогда получается? Попробуем разобраться, какие еще детали свидетельствуют о необедительности данного аргумента.

Урок I. Первым решительным шагом в аргументации Чалмерса становится обоснование альтернативной реальности, в которой при отсутствии сознательного опыта сохраняются все физические референции нашего мира. Существует несколько возможностей для критического осмысления данного условия, первая возможность чисто формальная, вторая – концептуально-онтологическая.

Для формальной оценки первого условия проанализируем структуру 2-й посылки, представив ее таким образом: *имеется логически возможный мир, физически идентичный нашему, в котором отсутствуют позитивные факты об x , где – x известный предмет, в отношении которого ведется доказательство*. Строго говоря, данное утверждение имеет смысл только тогда, когда x действительно существует, т.е. однозначно соотносится с известным положением вещей в мире. Неважно, подразумеваем ли мы под ' x ' сознание, единорогов, говорящую утку и т.п. До тех пор, пока нам ничего не известно об x , разговор о существовании логически возможного мира без x не имеет смысла. В исследовании Чалмерса такой проблемы нет потому, что существование сознательного опыта предполагается им как что-то само собой разумеющееся и вместе с тем как что-то неопределенное, о чем только и известно самому исследователю. Сказать, что «В нашем мире существует сознательный опыт» все равно, что сказать, что «В нашем мире существует нечто», т.е. не сказать при этом ничего, что могло бы хоть что-то значить. Дело в том, что с точки зрения логико-семантического анализа предикат существования служит для обозначения пропозициональной функции или логического класса, но никак не для обозначения объектов реального мира [5]. Забывая об этом, мы приходим к той разновидности ошибок, о которых, в частности, говорил Б. Рассел. Например, если мы утверждаем, что «Люди существуют» и «Сократ – человек», нам следовало бы заключить, что «Сократ существует». С таким же успехом из посылок «Великих ученых больше одного» и «Хокинг – великий ученый» можно сделать вывод, что «Хокингов больше одного». Понятно, что это ошибка. И если Чалмерс так не считает, то нас ничто не обязывает принимать правила сомнительной игры в несуществующие аргументы. Мы просто отказываемся от существования сознательного опыта в том виде, в котором его представляют антифизикалисты. Теперь для того, чтобы принять существование логически возможного мира, физически идентичного нашему, в котором отсутствуют позитивные факты об x , нужно признать одно из двух: либо эти факты не установлены, либо таковых фактов нет в принципе. Как видно, ни первое, ни второе из условий нельзя допустить без противоречия: *если в физически идентичном нашему миру не существуют неуставленные факты, то данный мир не есть мир, физически идентичный нашему; если в физически идентичном нашему миру тако-*

вых фактов нет в принципе, то данный мир не есть физически идентичный нашему. В обоих случаях существование такого мира невозможно вследствие нарушения условия логической непротиворечивости. Нужно ли еще что-либо говорить?

Урок II. Следующая возможность для критики второй посылки аргумента Чалмерса обнаруживается при прояснении концептуально-онтологических оснований. Особое внимание стоит уделить соотношению понятий «мир» и «позитивный факт».

Предположительно, *если бы в нашем мире существовали позитивные факты об x , то в опровержении физикализма не было бы необходимости.* Данная мысль представляется очевидной, ведь, как известно, именно физикалистская доктрина предлагает критерии позитивного знания, следовательно, идея о существовании позитивных фактов за границами физикализма недопустима по определению. Из определения физикализма, если только мы с Чалмерсом пониманием его одинаково, следует несколько простых фундаментальных истин. Уточним, что с точки зрения физикализма существовать означает:

быть в пространстве и времени,

быть познаваемым и

быть закономерно регулярным в опыте. Еще И. Кант учил, что существовать в пространстве и времени означает быть в каузально замкнутом мире. В свою очередь, быть в каузально замкнутом мире означает быть связанным необходимой естественной причинностью событий [6]. При этом всякой вещи, явлению или событию приписывается быть производным от y , быть частью или свойством y или возникать вследствие y , где y – такой же физический объект, существующий аналогичным образом в соответствии с заданными обстоятельствами. Вслед за пространством, временем и законом причинности безоговорочным для физикализма выступает требование, согласно которому *мир есть и он познаваем либо мира нет вообще* [7]. Познаваемость [физического] мира определяется онтологическим детерминизмом, устанавливающим методологическую возможность выведения индуктивных закономерных связей, притом что возможность установления таковых связей уже подразумевает их существование. Всякий объект реальности, таким образом, с необходимостью рассматривается через принадлежность предмета мышления системе наблюдаемых вещей и явлений в нецентрированном мире [8]. Отрицать это – значит отрицать возможность устойчивых закономерных отношений между наблюдаемыми феноменами и в конечном счете отрицать реальность. Чем, собственно, и занимаются антифизикалисты, когда постулируют существование познаваемой сверхматериальной действительности. В соответствии с данным убеждением нам следует поверить в неопределенные в пространстве и времени и не связанные причинностью объекты, которые не просто выводятся за границу [физической] реальности, но при этом еще называются позитивными фактами нашего мира, т.е. определяются, в сущности, познаваемыми феноменами. Думается, данное убеждение крайне непоследовательно. Эту же непоследовательность мы встречаем во второй посылке аргумента Чалмерса, в которой утверждается *существование некоторого x , которому приписывается быть производным от y (быть частью или свойством y , или возникать вследствие y) и одновременно не быть про-*

изводным от у. Наверное, следующая аналогия малоинформативна, однако представим ситуацию, в которой один человек пытается объяснить другому маршрут до «несуществующего музея» и делает это так старательно, что подробно расписывает все ориентиры, указывающие на данный маршрут, уверяя, что следуя именно этой дорогой можно скоро прийти к месту назначения. Нужно ли спрашивать, доберется ли человек до музея?

Ясно одно, что помимо формальных разночтений вторая посылка аргумента Чалмерса содержит в себе грубые концептуально-онтологические допущения.

Урок III. С учетом вышесказанного обратимся к 3-й посылке аргумента Чалмерса и предметно обсудим возможность сознательного опыта вне физикализма. Из содержания 3-й посылки мы узнаем, что *сведения о сознании есть дополнительные факты нашего мира, но они также не есть сведения о материальной природе вещей*. Данное утверждение, как, в общем, и вся философия Чалмерса, имеет силу только при условии того, что сознательный опыт вписывается в мир императивно. Без этого условия вопрос о том, являются ли сведения о субъективном содержании опыта дополнительными фактами мира и являются ли они фактами вообще, остается одним из центральных в современной философии сознания и аналитической философии. Проблема эта обычно формулируется в виде следующего вопроса: «Возможны ли осмысленные (имеющие устойчивое значение) высказывания об интрапсихической реальности»? Или иначе: «На что указывают предложения, содержащие ментальные, интенциональные и деятельностные предикаты»? Таким образом, некоторые философы всерьез полагают, что прежде чем решить, возможен ли сознательный опыт за границами физикализма, требуется решить, возможны ли осмысленные высказывания об интрапсихической реальности.

Известно авторитетное мнение, что проблема, сформулированная подобным образом, не то чтобы неразрешима, но вовсе некорректна [9]. При обсуждении данной темы можно встретить, например, вопросы, аналогичные такому: «Обозначает ли слово „ощущение“ ощущение» [10]? Казалось бы, что тут не так? Перед нами вопрос закрытого типа, соответственно, ответить на него можно либо утвердительно, либо отрицательно. Стало быть, есть всего два варианта ответа: «Да, слово „ощущение“ обозначает ощущение» и «Нет, слово „ощущение“ не обозначает ощущение». Утвердительный ответ не влечет за собой никаких противоречий, ведь если предполагается, что некоторое слово обозначает то, что оно обозначает, то наверняка предполагается и тождественность предмета, о котором идет речь, самому себе. При отрицательном ответе все немного сложнее. Если мы спрашиваем о значении слова, подразумевая, что оно не обозначает то, что оно обозначает, мы спрашиваем нечто подобное: «Обозначает ли слово, которое не обозначает того, чего оно не обозначает, то, что оно не обозначает»? Помимо абсурдности данного вопроса возникает другая серьезная проблема. Если мы с самого начала предполагаем возможность беззначимости слов, то сам вопрос об их значении теряет всякий смысл. Выражаясь иначе, если слова *in absolute* не обозначают ничего, то и слова о том, что слова не обозначают ничего, также ничего не обозначают. Каким бы спекулятивным ни казалось данное рассуждение, его прямым логико-эпистемологическим следствием становится за-

прет на самоотрицание значения языкового выражения. Таким образом, напрашивается, вывод, что заниматься поиском значения слов без ясного представления о том, что, собственно говоря, ожидается в результате отыскать, занятие малопродуктивное. Искать же факты за словами, о которых еще не известно, обозначают ли они фактически хоть что-то или нет, не имеет смысла. Другое дело, что слова обозначают не только факты, но и отношения и свойства и еще многое из того, что Б. Рассел осмотрительно называл логическими фикциями. Однако Чалмерс явно считает иначе.

Урок IV. Для подтверждения того, что сознательный опыт наличествует в мире фактически сверхматериально, Чалмерс обращается к известному мысленному эксперименту Ф. Джексона [11]. Суть его такова. Представим исследователя по имени Мэри, которая всю свою жизнь, находясь в черно-белой комнате и работая с черно-белым дисплеем монитора, изучала нейрофизиологию цвета. По условиям задачи Мэри знает о восприятии цвета все – от физических характеристик световых волн и оптических феноменов до функционирования зрительных рецепторов и работы зрительного анализатора в мозге. Ставится вопрос: Что произойдет, если Мэри окажется в реальном мире? Узнает ли она хоть один цвет? Применительно к аргументу Чалмерса «проблема Мэри» формулируется следующим образом: узнает ли Мэри что-то новое о мире? На этот вопрос Чалмерс отвечает однозначно, утверждая, что *каллитативное* содержание восприятия цвета станет дополнительным фактом в картине мира Мэри. Наше предположение состоит в том, что даже если Мэри и узнает что-то новое о мире, она фактически ничего не сможет об этом рассказать. Убедимся в этом на примере обыденного словоупотребления.

Для наглядности обратимся к привычному положению вещей и рассмотрим факт стоящего на столе стакана. Все, что нам нужно знать о мире физических объектов, дано в высказывании

«Стакан стоит на столе» (физикализм).

Зададимся вопросом: что с необходимостью должно быть прежде, чем станет возможным то, о чем утверждается? Ожидаемо, что это пространство, время и закон причинности. Есть известный стакан, который в определенный момент стоит на известном столе, а стол, в свою очередь, находится в определенной точке пространства. Справедливо заметить, что данное высказывание *ad litteram* не содержит в себе прямых указаний на существование пространства и времени. Прямо или косвенно (как в нашем случае) утверждение пространства и времени для высказываний о физическом мире происходит согласно принципу референциального ожидания, который устанавливает следующее правило: быть [осмысленным] – значит быть в пространстве и времени¹. Попробуем оспорить это положение. Допустим, никакого пространства нет, тогда верно, что стакан, который стоит на столе, на самом деле *нигде* не стоит, т.е. одновременно и стоит и не стоит на столе. Такое суждение явно противоречиво и не имеет никакого смысла. Аналогичным образом

¹ Речь тут совсем не об объективной реальности, которой, если верить епископу Беркли, может и не быть вовсе. Пусть так, но даже если у нас нет никаких возможностей для того, чтобы выйти за границы рефлексивных форм субъективности, пространство и время, в какой бы метафизический контекст мы их не вписали, должны подразумеваться нами с необходимостью, если только мы хотим высказываться осмысленно.

предположим, что осмысленность высказываний о физических объектах не требует обращения ко времени. Тогда стакан, который сейчас стоит или когда-либо стоял на столе, на самом деле *никогда* не стоял на этом столе и не стоит на нем сейчас. Думать, что стакан, стоящий перед нами на столе, никогда на нем не стоял, так же ошибочно, как думать, что он находится на столе и в то же время нигде не находится. Если же в качестве *reductio ad absurdum* допустить, что стакан стоял на столе *всегда*, то вряд ли мы обнаружим в этом противоречие, пусть даже стакан стоял на столе от сотворения мира, он тем не менее стоял на столе *все это время* до настоящего момента и, по всей видимости, продолжает стоять. Ошибкой будет допустить возможность того, что стакан стоял на столе до сотворения мира *вне времени*, только потому, что тогда следовало бы предположить, что существовало время, когда времени не существовало. Похожие противоречия возникают и при отрицании причинности событий; это достаточно тривиально, и нет необходимости это разбирать. Понятно, что без обращения к онтологическим категориям физикализма высказывания о физических объектах не имеют смысла. Мы вынуждены обращаться к данным категориям, но не только к ним. Так, Чалмерс мог бы добавить, что высказывание „На столе стоит стакан“ не отражает полноты универсума в отличие от следующего высказывания:

«**Я вижу, что** [стакан стоит на столе]» (*ментализм*).

И в этом случае Чалмерс был бы совершенно прав, нам пришлось бы согласиться с данным замечанием в силу определенных обстоятельств. Еще раз спросим, что с необходимостью должно быть прежде, чем станет возможным то, о чем утверждается? Как кажется, первым условием осмысленности высказываний данного типа служит существование некоего *Я*. Подразумевается, что если нечто *видится*, то должен быть тот, кто это видит и этот кто-то есть *Я*. А что же на самом деле есть это самое *Я*? Вопрос фундаментальный, но так ли трудно на него ответить. Известно, что традиционная метафизика пришла к утверждению *Я* через самоочевидные положения. Образцовым примером такого типа суждений считается картезианский принцип *Cogito ergo sum*. Декарт научил нас тому, что *Я есть*, но не научил, как быть с тем, что среди всех объектов материального мира ни один из них *не есть Я*. С тех пор философы бьются над решением этой дилеммы, упуская зачастую одну простую мысль: *если есть Я, то есть мир, в котором я есть*. И в этом мире я вижу, что стакан стоит на столе, и я понимаю, что есть известный стакан, который в определенный момент стоит на известном столе, который, в свою очередь, находится в определенной точке пространства. Где же в таком случае находится *Я*? Все очень просто – напротив стакана. Скажем, если я смотрю в зеркало и вижу себя в его отражении, значит, я нахожусь напротив зеркала. Когда я вижу, что стакан стоит на столе, я, выражаясь образно, и есть то самое зеркало, которое отражает то, что я вижу, а вижу я стоящий на столе стакан. И тогда никакого абстрактного *Я* уже не требуется, требуется только реальность, которая на данный момент представлена тем, что я вижу. Смысл не в том, что *видение* не представляется без *видящего*, если только *видение* не есть сам *видящий*, но в том, что *видение* совсем невозможно без того, что видится, т.е. без предмета видения [12]. Действительно, нельзя просто видеть, не видя ничего, видеть можно только что-то, и это что-то в данный момент я называю «стаканом, стоящим на столе». Или же, вновь выражаясь образно,

спросим: «Что отражает зеркало, когда оно ничего не отражает»? Разумеется, данный вопрос не имеет смысла, также бессмысленно искать того, *кто* видит без того, *что* видится. Как «красный» не существует независимо от красных вещей, так и *видение* немислимо без *видимого*. Стало быть, факт того, что я *вижу* невозможно представить без фактической констатации того, *что* я вижу. И если уж отношение не может мыслиться без соотносимых вещей, то о чем спрашивается, когда спрашивается об онтологическом статусе тех или иных отношений? И не является ли сознательный опыт тем самым отношением?

Как бы то ни было, Чалмерс не просто спекулирует на тему существования сознательного опыта за границами физикализма, он намеревается получить работающую теорию сознания. Теория же складывается из суждений и непротиворечивых связей между ними, и это необходимо учитывать, так же как необходимо учитывать то, что факт и констатация факта суть различные вещи. В нашем случае за утверждением того, что стакан стоит на столе и я его вижу, важно не упустить того факта, что имеет место констатация данного положения дел. Таким образом, мы подходим к следующему типу высказываний:

«Утверждается то, [что я вижу], что [стакан стоит на столе]» (универсализм).

Думается, сейчас возражений относительно полноты универсума возникнуть не должно. Поставим все тот же вопрос: что с необходимостью должно быть прежде, чем станет возможным то, о чем идет речь? Может сложиться неверное впечатление, что нам по-прежнему необходимы пространство, время, закон причинности, *Я* и интенциональное содержание. На самом деле разговор уже не о стаканах и столах и не о том, что их кто-то видит, а о форме мышления, которая в соответствии с принципами чистой рациональности должна оставаться неизменной при всяком содержании. Опуская детали (они обсуждались в другом месте [13]), скажем, что первым условием формального бытия мысли выступает закон непротиворечия – один из основополагающих принципов логики. Принцип непротиворечия устанавливает для нас правило: из двух противоречивых суждений оба не могут быть истинными. Согласно данному принципу никакое выражение двужанной логики не может быть выражено одновременно многозначно. Для выражения типа

«утверждается то, что x находится в известном отношении к y » (истинно) противоречивым выступает выражение

«утверждается то, что x не находится в известном отношении к y » (ложно). Теперь, если мы примем идею о фактической сверхматериальной природе сознания, нам вопреки законам логики придется доказать истинность противоречивых суждений. Антифизикалисты даже не скрывают данного противоречия, заявляя, что сознательный опыт якобы связан с материальным миром, но одновременно не связан с ним правилами материального мира, что *per se* означает, что он не связан с ним вообще. Можно, конечно, попытаться разыскать «несуществующий музей» – x среди ориентиров, которые наличествуют в мире – y . Что-то, однако, подсказывает, что никакая вещь не может мыслиться без отношения к другим вещам. Этого, надо полагать, требует не естественная необходимость в структуре реальности, но своеобраз-

зие нашего мышления, за которым отрицание данного положения вещей означает отрицание здравого смысла. О какой тогда работающей теории сознания говорит Чалмерс, если отстаиваемые им принципы с самого начала никак не согласуются с принципами теоретического познания? В свое время по этому поводу подходящим образом выразился Э. Гуссерль: «Выдвинуть теорию и в ее содержании явно или скрыто противоречить положениям, обосновывающим смысл и правомочность всякой теории вообще, – это не только неправильно, но и в принципе нелепо» [14. С. 107].

Совершенно ясно, что доктрина антифизикализма самопротиворечива и никакие спекулятивные рассуждения об альтернативных мирах, пусть они сами по себе и имеют некоторую ценность, за отсутствием действительно сильных аргументов не способны сделать правдоподобным то, что не может быть правдоподобным в принципе. Отсюда не следует, что работающая теория сознания невозможна, как раз наоборот, – она, хочется надеяться, возможна, но только в границах здравого смысла и обоснованной логики исследования, выучившей уроки философии. «Воспринимать философию всерьез!» – такого правила явно недостает в системе требований Чалмерса.

Литература

1. Lukas J. Minds, machines and Godel // *Philosophy*. 1961. Vol. 36. P. 112–127.
2. Popper K., Eccles J. The Self and its Brain. In *Defence of Interactionism*. Berlin; New York; London, 1977.
3. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В.В. Васильева. М.: URSS : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
4. Kim J. Supervenience as a Philosophical Concept // *Metaphilosophy*. 1990. Vol. 21. P. 1–27.
5. Рассел Б. Избранные труды / пер. с англ. В.А. Суровцева, В.В. Целищева; вступ. ст. В.А. Суровцева. Новосибирск : Сиб. ун-в. изд-во, 2009.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М., 2011.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // *Философские работы*. М., 1994.
8. Карнап Р. Значение и необходимость : Исследование по семантике и модальной логике. М. : Изд-во иностр. лит., 1959.
9. Райл Г. Понятие сознания. М. : Идея-Пресс, 2000.
10. Ладов В.А. Обозначает ли слово «ощущение» ощущение? (обсуждая аргумент индивидуального языка Л. Витгенштейна) // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011. № 4. С. 18–30.
11. Jackson F. Epiphenomenal Qualia // *Philosophical Quarterly*. 1982. № 3. P. 127–136.
12. Brentano Ф. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, РФО, 1996.
13. Антух Г.Г. Происхождение противоречий в суждениях и высказываниях // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 2(34). С. 137–146.
14. Гуссерль Э. Логические Исследования. Т. I : Прологомены к чистой логике / пер. с нем. Э.А. Бернштейна; под ред. С.Л. Франка; новая ред. Р.А. Громова. М. : Академ. проект, 2011.

Gennady G. Antukh, Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: g.antukh@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 45. pp. 92–102.

DOI: 10.17223/1998863X/45/10

ON SELF-CONTRADICTION OF ANTIPHYSICALISM IN DAVID CHALMERS' THEORY OF CONSCIOUSNESS OF

Keywords: consciousness; physicalism; antiphysicalism; supervenience; David Chalmers; additional and positive facts.

An urgent task of modern philosophy is the interpretation of the ontological status of consciousness in the physicalism and antiphysicalism opposition. Physicalism postulates the possibility to explain the phenomena of consciousness through the concepts of the physical world; antiphysicalism denies this. The most discussed antiphysicalism project in the present-day theory of consciousness is the naturalistic dualism, or dualism of properties. Naturalistic dualism states a holistic causal closed world, represented by non-reducible physical and non-physical properties in which consciousness shall be given the status of a fundamental property of the universum that is not reducible to physical properties. Thus, a presumption about the psychophysical nature of reality is formulated, and the need to review the physicalistic doctrine given the possibility of non-reductive explanation of mental experience is stated. A concrete example of naturalistic dualism in the contemporary philosophy of mind is David Chalmers' theory. In his work *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory* (1996), Chalmers comes to a conclusion that the facts of consciousness are associated with the physical world, but they are not reducible to them. Our understanding of the essence of matter requires a fundamental revision. The argument about the representability and logical possibility of the world without conscious experience is given as defending this thesis; therefore, an assumption is made that consciousness in our world has a supermaterial nature. This article analyzes the formal, conceptual-ontological and language contradictions in Chalmers' theory of consciousness. The idea of the supermaterial supervenient nature of consciousness has been criticized, and it is stated that the factual statement of the qualitative content of experience is impossible. In summary, a conclusion is made that antiphysicalism in the philosophy of consciousness contradicts itself.

References

1. Lukas, J. (1961) Minds, machines and Godel. *Philosophy*. 36. pp. 112–127. DOI: 10.1017/S0031819100057983
2. Popper, K. & Eccles, J. (1977) *The Self and its Brain. An Argument for Interactionism*. New York, London: Routledge.
3. Chalmers, D. (2013) *Soznayushchiy um: V poiskakh fundamental'noy teorii* [The Conscious Mind]. Translated from English by V.V. Vasilyev. Moscow: URSS: LIBROKOM.
4. Kim, J. (1990) Supervenience as a Philosophical Concept. *Metaphilosophy*. 21. pp. 1–27. DOI: 10.1111/j.1467-9973.1990.tb00830.x.
5. Russel, B. (2009) *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Translated from English by V.V. Tselishchev, V.A. Surovtsev. Novosibirsk: Sibirskoye. universitetskoye izdatelstvo.
6. Kant, I. (2011) *Kritika chistogo razuma* [Criticism of Pure Reason]. Translated from German. Moscow: [s.n.].
7. Wittgenstein, L. (1994) *Filosofskiye raboty* [Works on Philosophy]. Moscow: Gnozis.
8. Carnap, R. (1959) *Znachenije i neobkhodimost'. Issledovaniye po semantike i modal'noy logike* [Meaning and Necessity. A Study on Semantics and Modal Logic]. Translated from English. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury.
9. Ryle, G. (2000) *Ponyatiye soznaniya* [The Concept of Mind]. Translated from English. Moscow: Ideya-Press.
10. Ladov, V.A. (2011) Oboznachayet li slovo “oshchushcheniye” oshchushcheniye? (ob-suzhdaya argument individual'nogo yazyka L. Vitgenshteyna) [Does the word “sensation” mean sensation? (discussing the argument of the individual language of L. Wittgenstein)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(16). pp. 18–30.
11. Jackson, F. (1982) Epiphenomenal Qualia. *Philosophical Quarterly*. 3. pp. 127–136. DOI: 10.2307/2960077
12. Brentano, F. (1996) *Izbrannyye raboty* [Selected Works]. Translated from German. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, RFO.
13. Antukh, G.G. (2016) The origin of the contradictions in propositions and statements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2(34). pp. 137–146. (In Russian).
14. Husserl, E. (2011) *Logicheskiye Issledovaniya* [Logic Studies]. Vol. I. Translated from German by E.A. Bernshteyn. Moscow: Akademicheskii proyekt.